

Лу Чэн разочарованно вздохнул, а затем спросил номер телефона Гу Чанъаня, всем своим видом показывая, что искренне хочет подружиться.

— Кстати говоря, в первый же день по приезде в городок я встретил мастера. Он нагадал мне, что в моей судьбе засел злой дух, и посоветовал двигаться на юг.

— Ну так и иди на юг. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Я не знаю, где тут юг, а мастер указал мне направление, — Лу Чэн протянул руку, указывая в сторону. — Господин Ван, посмотрите, это ведь юг?

Глаза Гу Чанъаня за стеклами очков блеснули. Неужели этот человек уже догадался, что он и есть тот самый старик? Вряд ли. Даже соседи и Личунь его не узнали. Скорее, этот тип понял, что он — тот самый человек, который входил в храм в ту ночь. Такой вариант более вероятен.

У Гу Чанъаня с рождения были проблемы с ориентированием на местности. В тот день он понял, что Лу Чэн притворяется, и, указав пальцем наугад, снял шляпу, чтобы почесать черные волосы:

— Ну, там...

Лу Чэн жевал жевательный мармелад, терпеливо дожидаясь продолжения. Солнце встает на востоке и садится на западе... восток встает, запад... да что за бред, черт возьми!

Гу Чанъань сдался:

— Да, это юг.

Лу Чэн перестал жевать. Едва заметно, почти неуловимо, он тихо рассмеялся:

— Теперь я спокоен.

У Гу Чанъаня возникло дурное предчувствие.

— Чанъань.

Услышав окрик, Гу Чанъань поморщился. У Дабин широкими шагами приблизился к ним, подозрительно оглядывая незнакомца рядом с Гу Чанъанем. Его мышцы непроизвольно напряглись, он был готов к бою в любую секунду.

Лу Чэн не обратил на У Дабина никакого внимания, лишь нахмурился, глядя на юношу:

— Тебя зовут Чанъань?

Гу Чанъань почесал кончик носа.

Лу Чэн обиженно покачал головой:

— Я сказал тебе свое настоящее имя, а ты водишь меня за нос вымышленным.

Гу Чанъань с виноватым видом объяснил:

— Понимаешь, я везде использую это имя.

Лу Чэн холодно заметил:

— Похоже, я в твоих глазах человек с недоразвитым мозгом?

Гу Чанъань улыбнулся самой невинной улыбкой:

— Ну что вы, господин Лу, у вас и большой, и малый мозг развиты прекрасно.

Он протянул мужчине руку:

— Давай познакомимся заново. Гу Чанъань.

Лу Чэн пожал протянутую руку. Через секунду Гу Чанъань отстранился. Этот человек вызывал у него психологический дискомфорт. Любой физический контакт казался ему странным. Веяло от него чем-то подозрительно гейским.

Лу Чэн отошел неподалеку, чтобы ответить на звонок, а Гу Чанъань воспользовался моментом, чтобы переговорить с У Дабином: спросил, почему тот пришел в такое время и что происходит у Чжан Вэя.

У Дабин не ответил, лишь жестом указал на мужчину, разговаривающего по телефону:

— Чанъань, этот человек очень опасен.

— М? — отозвался Гу Чанъань.

— Не могу объяснить почему, — нахмурился У Дабин. — Он создаст нам проблемы?

Гу Чанъань пожал плечами:

— Пока таких признаков нет.

У Дабин замолчал. Боковым зрением Гу Чанъань следил за тем, где стоит мужчина:

— Давай к делу.

— Чжан Вэй все это время убирался дома, ничего подозрительного, — доложил У Дабин.

Гу Чанъань почувствовал, что для того, чтобы окончательно разоблачить эту ложь, потребуется нечто более серьезное. У Дабин почесал голову и простодушно спросил:

— Чанъань, нужно еще что-то сделать?

— Возвращайся, открой магазин. Проведи ревизию, убери просроченные и почти просроченные товары, как я учил. И позови Личунь. И еще, — добавил Гу Чанъань, — купи мне жевательного мармелада.

У Дабин не понял:

— Какого мармелада?

Гу Чанъань описал:

— Ну, такие длинные, тонкие, разноцветные конфеты.

У Дабин задумался:

— Я таких не видел.

— ... — Гу Чанъань промолчал.

У Дабин смотрел на него так, словно перед ним был непослушный ребенок:

— Чанъань, сладости вредны для зубов, будут дырки, придется потом зубы вырывать.

— ... — Гу Чанъань снова промолчал.

Лу Чэн закончил разговор и подошел обратно:

— Твой друг ушел?

Гу Чанъань кивнул. Его внезапно осенила мысль: а что, если этот мужчина тоже слышит ложь? Нет, это невозможно, только люди из клана Гу...

В памяти Гу Чанъаня щелкнул выключатель, всплыл фрагмент воспоминания, и его лицо переменялось. Нет! Старик при жизни говорил ему, что в этом мире существуют невероятные существа, скрывающиеся в самых укромных уголках, и не исключено, что они, как и клан Гу, обладают особыми способностями.

Гу Чанъань прищурился. Судя по частоте случайных встреч за последние дни, этот человек, скорее всего, пришел за ним или за тем, что спрятано под старым домом клана Гу. Неужели он просто запал на него? Ранее тот говорил, что пришел убивать. Гу Чанъань не считал это шуткой, поэтому решил пока не предпринимать активных действий и посмотреть, как будут развиваться события. Конечно, если он ошибся — это лучший вариант, ведь лучше иметь лишнего друга, чем врага.

Гу Чанъань взмахнул рукой, и маленькая рыбешка, едва коснувшись воды, исчезла в глубине.

Лу Чэн удивленно спросил:

— Почему ты отпустил рыбу обратно в реку?

— Во всем важна судьба. В рыбалке для меня тоже. Я беру только ту рыбу, которая предназначена мне судьбой.

Лу Чэн поднял взгляд к небу. Гу Чанъань тоже посмотрел вверх — небо было чистым и ясным.

— Будь осторожен, когда гремит гром, — дружелюбно сказал Лу Чэн.

— И ты тоже, — ответил Гу Чанъань с еще большей доброжелательностью.

Любишь выпендриваться — жди удара молнии, квиты.

Вскоре Лу Чэн кивнул в сторону воды:

— Еще одна клюнула. Посмотри, как далеко утянуло поплавок, точно что-то крупное.

Гу Чанъань подсек. Это был карась весом больше фунта, и из его чрева в уши Гу Чанъаня

проник голос. Это был голос Ван Тинтин.

Глава 10

— Чжан Вэй ведь любит меня...

Это была ложь Ван Тинтин, пропитанная самовнушением. При каких обстоятельствах она это сказала? Зачем? Чего пыталась добиться? Это не похоже на поведение влюбленной дуручки, которая не может жить без мужчины.

Гу Чанъань снял карася с крючка и посмотрел на подошедшего мужчину:

— Господин Лу, вы на что смотрите?

— Смотрю, что такого особенного в этой рыбе, которая тебе предназначена.

Гу Чанъань решил не отвечать. Только что прыгавшая рыба внезапно обмякла, словно подохла. Гу Чанъань дернул за леску — карась дернулся следом. Он остановился — рыба замерла.

— ... — Гу Чанъань посмотрел на мужчину рядом.

Лу Чэн стоял с невинным видом. Гу Чанъань сунул рыбу в садок и опустил его в воду, закрепив у берега. Рыба, которая только что была жесткой, как труп, снова ожила. Гу Чанъань снова перевел взгляд на мужчину.

Лу Чэн приподнял бровь:

— М?

Гу Чанъань отвернулся. Этот человек — настоящее бедствие. Хорошо, что он не гей, просто невероятное везение.

Вскоре Лу Чэн ушел по делам, и у реки остался только Гу Чанъань. Он продолжал рыбачить, но больше не поймал ни одной ценной лжи. Хотя жадность — это плохо, результат его разочаровал. Он встал, чтобы размять затекшие руки и ноги, — от долгого сидения все тело онемело.

Пришло сообщение от Личунь: она напоминала, что через два дня двадцатое число, и просила не забыть зайти к ней. Гу Чанъань ответил многоточием. Зазвонил телефон — звонила Личунь, спрашивала, что означает многоточие, мол, не понимает. Гу Чанъань положил телефон на табурет, включил громкую связь и стал собирать снасти:

— Угадай.

Личунь хмыкнула:

— Наверняка бешу тебя.

Гу Чанъань усмехнулся:

— Раз знаешь, зачем спрашиваешь?

Личунь шумно выдохнула:

— Чанъань, если ты и дальше будешь таким неотёсанным, я начну любить Дабина.

— Что это за зверь такой — нежность?

— С завтрашнего дня буду любить только Дабина, а не тебя, и мне будет плевать, жив ты или мертв.

— Давай, действуй.

— Вешаю трубку!

Сказав это, она не повесила трубку, а серьезно добавила:

— Чанъань, у меня на душе последние дни очень тревожно, такое чувство, будто что-то случится.

Гу Чанъань замер. У него было такое же чувство. С каких пор... не вспомнить.

По пути домой Гу Чанъань столкнулся с Лу Чэном и, к своему удивлению, совсем не удивился. В последнее время случайные встречи стали слишком частыми. Лу Чэн, засунув одну руку в карман, слегка приподнял подбородок, приветствуя его с элегантным достоинством.

Гу Чанъань заметил карманника, крутившегося вокруг Лу Чэна. Он не стал вмешиваться, наблюдая, как тот совершает кражу и скрывается. Лу Чэн ничего не заметил, словно даже не подозревал, что лишился бумажника.

Результат проверки был получен, но Гу Чанъань не собирался на этом останавливаться. Он протянул мужчине сумку со снастями:

— Подержи, пожалуйста.

Лу Чэн взял ее, но прежде чем он успел что-то сказать, юноша свернул в переулок слева и быстро исчез. Лу Чэн не стал спешить за ним. Он небрежно скрестил длинные ноги, прислонившись к каменной стене, и, высвободив руку, открыл пачку мармелада и принялся не спеша жевать.

Тем временем в переулке карманник проверял добычу. Открыв бумажник, он увидел толстую пачку стодолларовых купюр и от восторга у него чуть глаза не вылезли из орбит. С тех пор как вошли в моду мобильные платежи, люди перестали носить наличные, и их ремесло пришло в упадок. Он и подумать не мог, что кто-то все еще ходит с такой суммой. Спасибо небу, спасибо судьбе.

— Отдай бумажник.

Карманник, еще не успев прийти в себя от радости, услышал голос. Он тут же сунул кошелек в задний карман и прикинулся дурачком перед незнакомым парнем:

— Какой бумажник?

Гу Чанъань, который видел все лишь мельком, успел запомнить детали. Он приподнял бровь:

— Черный, с рисунком фламинго.

Карманник испугался: этот парень — поделщик того богача? Да какая разница, упущенную выгоду он не вернет. Карманник бросился наутек. Эй! Почему не бежится? Он отчаянно дернулся, запоздало осознав, что его держат за шиворот. Обернувшись, он в ужасе уставился на юношу. Тот стоял на приличном расстоянии, как он вообще здесь оказался? Резкая боль в затылке — и карманник потерял сознание.

Гу Чанъань достал бумажник из кармана карманника. На ощупь мягкий, качественный товар. Фламинго в левом нижнем углу был как живой, казалось, вот-вот взлетит. Гу Чанъань обнаружил внутри только наличные, никаких карт и секретных документов. Похоже, кошелек был куплен специально для дела, а после использования его планировали выбросить.

Гу Чанъань разочарованно цыкнул и вернулся обратно. Вскоре Лу Чэн похлопал по карману и сказал, что бумажник исчез. Гу Чанъань уже хотел было открыть рот, но услышал, как тот равнодушно произнес:

— Потерял и потерял, там все равно было всего пара тысяч.

— ... — Гу Чанъань отбросил мысль о том, чтобы подбросить бумажник на землю и указать на него. Без денег никуда не деться. Раз у него ни гроша, посмотрим, что он будет делать дальше

и с кем свяжется. Возможно, тогда удастся что-то узнать. А этот бумажник — горячая картошка... пусть пока полежит где-нибудь.

Гу Чанъань всю дорогу чувствовал за спиной «хвост».

— Младший брат Гу, ты здесь живешь? — удивленно спросил Лу Чэн. — А я в маленьком храме на горе за твоим домом. Мы теперь соседи, как-нибудь заходи в гости.

Гу Чанъань остался недоволен обращением:

— Я старше тебя.

Лу Чэн сделал вид, что не верит:

— Не может быть.

Гу Чанъань улыбнулся:

— Я просто выгляжу молодо, а на самом деле я очень стар, настолько, что ты и представить не можешь.

— Какое совпадение... — уголки губ Лу Чэна изогнулись. — Я тоже.

Приоткрытая дверь распахнулась, и из дома вышел У Дабин с корзиной для овощей. Лу Чэн спросил:

— Это кто?

Гу Чанъань нетерпеливо покосился на него:

— Ты же видел его сегодня утром.

Лу Чэн смущенно ответил:

— У меня лицевая слепота.

Лицевая слепота? Гу Чанъань прищурился, пытливо изучая собеседника. Лу Чэн пожал плечами:

— Но я не из тех, кто видит у людей на плечах лишь кусок мяса.

Гу Чанъань сглотнул. Черт, какое отвратительное описание.

— Тогда как ты их различаешь?

— Голос, глаза, прическа, зрачки, походка — вот мои способы распознавания лиц.

Гу Чанъань вспомнил, что в тот раз, когда он притворялся стариком, он был в парике, очках, изменил голос и походку. А когда ходил в храм — надел шляпу и маску...

— На самом деле, все зависит от того, хочу ли я запомнить человека. Если захочу, то в кратчайшие сроки найду отличительные черты и занесу их в память.

Мысли Гу Чанъаня спутались от этих слов. Он остался бесстрастным:

— Вот как? Звучит впечатляюще.

Лу Чэн лишь улыбнулся. Гу Чанъань думал, что тот напросится на ужин, но мужчина, посидев немного, ушел, пообещав заглянуть в другой раз.

Вечером Гу Чанъань собрался извлечь ложь из чрева рыбы, но вдруг почувствовал себя неуютно, словно на него кто-то смотрит.

— Дабин, запри дверь. Хотя нет, пойду-ка я в секретную комнату, так надежнее. Жди меня в кабинете.

У Дабин кивнул. Тайны клана Гу имели огромное значение, их нельзя открывать посторонним. У Дабин узнал о них лишь по воле случая, иначе он бы ничего ему не сказал.

Спустя некоторое время Гу Чанъань прокусил палец и капнул кровью в таз. Он не остановился и добавил еще каплю. Карась в тазу забился, кроваво-красная вода брызнула во все стороны, превратив пол в место преступления. В чреве рыбы раздался голос Ван Тинтин, тот же, что и днем. Когда Гу Чанъань уже хотел пнуть таз от раздражения, он услышал продолжение:

— Хэ Цзянь ведь правда уехал в Юньнань...

Гу Чанъань потер подбородок. Похоже, у Ван Тинтин, помимо самовнушения, были и другие чувства. Страх. Перед тем как произнести ту ложь, она столкнулась с чем-то ужасным — смертью Хэ Цзяня, возможно, даже видела тело. Она не могла принять реальность и надеялась, что он жив. Ван Тинтин подозревала, что смерть Хэ Цзяня связана с Чжан Взем, ведь Хэ Цзянь

увел у него девушку. Чжан Вэй затаил обиду и ждал случая отомстить. Ван Тинтин было страшно, она хотела верить, что Чжан Вэй все еще любит ее, чтобы чувствовать себя в безопасности. Поэтому она внушала это себе.

Ход мыслей прервался. Гу Чанъань слизал каплю крови с пальца и, даже не поужинав, лег в постель. Скоро придет ненавистная зима.

В тот же вечер Ван Тинтин вернулась домой и увидела у двери человека в худи, стоявшего к ней спиной. Кровь отхлынула от ее лица — Хэ Цзянь был в этой одежде в день своей гибели, она сама ее купила, ошибки быть не могло. Дыхание перехватило. Она заметила на худи много пятен крови, с края ткани капала кровь. Она часто задыхалась, ноздри раздувались, а из горла вырывался хрип, словно кто-то сдавил ей шею. Это Хэ Цзянь! Он вернулся!

Ван Тинтин закричала внутри себя, тело дрожало. Она хотела бежать, но не могла — ноги словно приклеились к полу. В этот момент человек, стоявший к ней спиной, прохрипел:

— В ту ночь ты видела мое тело, почему ушла, почему не спасла меня... Почему не спасла... почему не спасла...

— А-а-а! — Ван Тинтин сошла с ума, бросилась в подъезд, поскользнулась и кубарем покатилась вниз по лестнице.

Глава 11

Гу Чанъань внезапно открыл глаза. Он открыл черный ящик и обнаружил, что в бутылке, где хранилась ложь Ван Тинтин, происходит какое-то движение. Плохо, Ван Тинтин в опасности!

Гу Чанъань поспешно натянул одежду, схватил бутылку с ложью и вышел из комнаты. Проходя мимо комнаты У Дабина, он крикнул:

— Дабин, что-то случилось, я ухожу.

В комнате слышался шум, У Дабин выбежал, на ходу одеваясь:

— Я с тобой.

У Гу Чанъаня не было времени объяснять, он махнул рукой. По пути он шел с мрачным лицом, то и дело оглядываясь, словно леопард, почуявший угрозу. У Дабин тоже оглядывался, но ничего не замечал:

— Чанъань, нас кто-то преследует?

— Молчи и иди быстрее.

Гу Чанъань нахмурился. У него было чувство, что за ним следят. Это началось еще вечером, когда он собирался извлечь ложь. Не то чтобы это было страшно, скорее противно. Гу Чанъань пытался выследить этот взгляд в тени, но безуспешно. Может, показалось? Но ощущение было слишком реальным, черт возьми.

Когда они добрались до жилого комплекса Ван Тинтин, ложь в бутылке задвигалась еще сильнее. Гу Чанъань тяжело дышал, поправляя очки.

— Дабин, телефон взял?

— Взял.

Гу Чанъань больше ничего не сказал и жестом велел У Дабину следовать за ним в лифт. Дверь квартиры 702 была плотно закрыта, все казалось спокойным. В воздухе витал едва уловимый запах крови. Гу Чанъань опустил взгляд — на полу не было следов. У Дабин не понимал, что происходит:

— На этом этаже всего две квартиры, я уже несколько раз тут был, но соседей ни разу не видел.

— Там никто не живет, конечно, не видел.

Гу Чанъань присел, достал салфетку, расстелил ее на плитке и провел рукой, проверяя, есть ли кровь. Ничего. Он перешел на другое место.

— Чанъань, что ты делаешь?

— Тс-с.

У Дабин, не отличавшийся острым умом, стоял в стороне, озираясь по сторонам. Как раз когда он хотел зевнуть, Гу Чанъань резко вскочил и бросился к лестнице. У Дабин — за ним.

В лестничном пролете Гу Чанъань обнаружил Ван Тинтин. Она была мертва. Зрачки расширены, лицо синюшное, выражение крайнего ужаса — перед смертью она увидела нечто кошмарное. Гу Чанъань опустился рядом с телом. Принюхавшись, он уловил запах алкоголя — фирменный коктейль из бара «Синий». Перед тем как вернуться домой, она была там.

Тело еще не остыло. Гу Чанъань осторожно попытался достать ключ, стараясь не оставить отпечатков. У Дабин, догадавшись, зачем тот спрашивал про телефон, спросил:

— Чанъань, вызываем полицию или...?

— Подожди.

Гу Чанъань прокусил палец и капнул кровью на лоб Ван Тинтин. Капля странным образом впиталась, словно ожив, заструилась под кожей.

<http://bllate.org/book/19143/1880128>